

«Краткий курс истории Украины» в контексте советской исторической науки конца 1940-х гг.

Любовь Алексеевна Сидорова

Институт российской истории РАН, Россия
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Аннотация. Статья посвящена одному из событий идеологической кампании борьбы с космополитизмом, буржуазным объективизмом и национализмом в советской исторической науке в конце 1940-х гг. Основное внимание уделено обсуждению макета «Краткого курса истории Украины» как инструменту политико-идеологической верификации.

УДК 930

Ключевые слова: «Краткий курс истории Украины», советская историческая наука.

Возвращение советских историков в послевоенный период к полномасштабной научной работе началось не только с эйфории от одержанной Великой Победы и рожденного ею импульса к духовному обновлению. Целая серия постановлений ЦК ВКП(б) по пропаганде, опубликованных в 1945–1946 и последующих годах (о журналах «Звезда» и «Ленинград», о кинофильме «Большая жизнь» и др.), жестко регламентировали их исследовательскую деятельность. В них нашло отражение стремление сталинского руководства ликвидировать идеологические последствия недавно закончившейся войны, во многом связанные с пребыванием миллионов советских солдат и офицеров за рубежом. Эти постановления должны были пресечь всякое вольнодумство творческой и научной интеллигенции и под предлогом повышения идейности литературы, науки и искусства подчинить их жесткому контролю со стороны партийных органов. Они стали камертоном в профессиональной деятельности советских историков, причем значительная их часть восприняла постановления ЦК «как необходимую меру» [1].

Такие же процессы происходили и на Украине. ЦК компартии республики обрушился с критикой на сатирический журнал «Перець», оперу К. Данкевича «Богдан Хмельницкий» и пр. Под ударом оказались украинские литературоведение и историческая наука. 16 октября 1946 г. ЦК КП(б)У принял постановление «О научно-тематических планах Отделения общественных наук АН УССР и их выполнении» [2]. В нем было сказано о наличии буржуазно-националистических влияний в общественных науках; в частности, был упомянут «Краткий курс истории Украины» под редакцией С.М. Белоусова, К.Г. Гуслистого, Н.Н. Петровского, М.И. Супруненко и Ф.Я. Ястребова, который сотрудники Института истории Украины АН УССР подготовили незадолго до начала Великой Отечественной войны.

Идеологическая критика этого издания стала не единичным актом, а шла по нарастающей. Особое значение для украинских историков приобрело постановление ЦК КП(б)У от 29 августа 1947 г. «О политических ошибках и неудовлетворительной работе Института истории Украины Академии наук УССР» [3]. Оно начиналось с утверждения, что, «несмотря на тринадцатилетнее существование» этого научного учреждения, оно не разработало и не издало «научно выдержанной, марксистско-ленинской истории Украины». В первую очередь критика была направлена на «Краткий курс истории Украины». В нем, по мнению руководства КП(б)У, содержались грубые политические ошибки и извращения буржуазно-националистического характера, которые были заимствованы у буржуазных историков М.С. Грушевского и В.Б. Антоновича [4].

Перед коммунистами-историками Академии наук УССР была поставлена в качестве «боевой и важнейшей» задача составления нового, марксистско-ленинского «Краткого курса истории Украины». Для этого им было предложено к 15 октября 1947 г. «разработать и представить на утверждение в ЦК КП(б)У схему и тезисы» этого труда, в основу которого следовало положить «Краткий курс истории ВКП(б)», замечания «Сталина, Кирова и Жданова по вопросам истории», а также само постановление об Институте истории Украины [5].

30 сентября 1947 г. в Отдел агитации и пропаганды ЦК КП(б)У была направлена докладная записка о прошедшем в Институте истории Украины партийном собрании, на котором обсуждалось состояние научной работы в связи с данным постановлением. На этом собрании присутствовало 16 человек, 11 из них выступили. Основной доклад сделал «секретарь партийного комитета АН УССР тов. Исакович». Ученый секретарь Института Ф.Е. Лось, открывший прения, полностью поддержал докладчика. Он подчеркнул, что «коллектив института не сумел своевременно разоблачить буржуазно-националистической сущности «Краткого курса истории Украины», изданного в 1940 г.», а «тов. Гуслистый продолжает защищать свои неправильные положения по ряду важнейших вопросов истории Украины» [6]. Остальные выступления были выдержаны в той же тональности.

Спустя месяц, 25 ноября 1947 г., Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «Об улучшении работы отделов пропаганды и агитации обкомов, горкомов, райкомов и Управления пропаганды и агитации ЦК КП(б)У». В нем было подчеркнуто, что, несмотря на принятие принципиальных решений по идеологической работе, серьезного перелома в ней еще не наступило: «Вскрытые ЦК КП(б)У националистические ошибки и извращения в освещении истории украинского народа и его культуры, факты низкоклонства перед буржуазной культурой запада указывают на серьезные ошибки прежде всего работников идеологического фронта». Перед ними была поставлена задача усилить «идейно-политическую работу с кадрами советской интеллигенции» [7].

Подготовленный новый вариант «Краткого курса истории Украины» должен был пройти апробацию, помимо украинских партийных инстанций, в Москве, в Институте истории АН СССР. 23 сентября 1948 г. состоялось обсуждение его макета на заседании сектора истории СССР до XIX в., прошедшего под председательством С.В. Бахрушина, руководившего этим подразделением института.

Представлять работу приехал киевский историк В.А. Дядиченко. Выбор именно его кандидатуры не был случайностью. Объяснение можно найти в упоминавшейся уже докладной записке в Отдел пропаганды ЦК КП(б)У, в которой приводится изложение его выступления на том партийном собрании. Приведем выдержку из него: «Старший научный сотрудник, кандидат исторических наук тов. Дядиченко в своем выступлении сказал, что партийная организация института стояла в стороне от контроля за содержанием научной продукции института. Парторганизация не критиковала работ, которые содержали вредные концепции, в институте не было деловой принципиальной критики. Группировки в институте были и имеют место до настоящего времени. Отсутствуют связи Института истории с научными учреждениями Украины и Москвы» [8]. Так изложена в этом документе суть выдвинутых им обвинений. В нем В.А. Дядиченко предстал историком, для которого определяющим в исследовательской деятельности являлся принцип партийности науки.

Особую важность совместного мероприятия московских и киевских историков подчеркивало присутствие на нем директора Института истории АН СССР академика Б.Д. Грекова, который выступил первым, задав общую тональность всему заседанию. Его взгляды, изложенные в многократно переиздававшемся труде «Киевская Русь» (М., 1939), книге «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в.» (М., 1946) и др., были в те годы определяющими для всех советских исследователей проблем российского феодализма.

Внимание Б.Д. Грекова, естественно, привлекли главы «Краткого курса истории Украины», повествовавшие о Киевской и докиевской Руси, о русском феодализме в целом. Оценивая представленный макет, он начал с заявления, что «никаких существенных поправок внести сюда не приходится: вся концепция изложена совершенно правильно» [9]. Б.Д. Греков был удовлетворен тем, как украинские историки построили свое повествование, добавив национального колорита в виде отдельных фактов в его, грековскую, схему.

Основное замечание, которое он сделал авторам этого труда, касалось использования последними термина «дофеодальный» при характеристике самых ранних этапов истории Украины. «Мы тоже пользуемся этим термином – «дофеодальный», но никто из нас им не удовлетворен, – сказал Б.Д. Греков и пояснил, – действительно, термин неопределенный, ничего положительного в себе не заключает, и трудно определить, что это за «дофеодальный» период».

В его словах был отзыв громких дискуссий в советской исторической науке начала 1930-х гг. о характере общественного строя у восточных славян. Тогда Б.Д. Греков выступил против введенной М.Н. Покровским и использовавшейся его последователями оценки

характера древнерусского общества как рабовладельческого [10]. В термине «дофеодальный» он видел, по всей вероятности, возможность допущения прежней трактовки, которая была подвергнута критике в числе прочих «антимарксистских, вульгаризаторских» взглядов М.Н. Покровского. Поэтому Б.Д. Греков предложил вместо дефиниции «дофеодальный период» использовать определение «период формирования феодальных отношений».

По его мнению, это была бы «более положительная характеристика», указывавшая на складывание именно феодальных отношений. «А когда мы говорим «дофеодальный» период, – продолжал Б.Д. Греков, – мы не обозначаем, что именно там происходит» [11]. Такая нечеткость казалась ему чреватой возвращением к проблеме рабовладения в Древней Руси, которую он считал исчерпанной.

Выступивший после Б.Д. Грекова С.В. Бахрушин также заострил внимание на содержащихся в «Кратком курсе истории Украины» терминах и формулировках. По его мнению, они должны были точно соответствовать общим методологическим установкам и не содержать возможности произвольных трактовок. С.В. Бахрушин признал неудачной фразу, в которой говорилось о положении крестьян, что они «были фактически превращены в рабов, за ними не признавалось никаких гражданских прав». Слово «рабы», примененное, как следует из контекста, для усиления степени эмоционального воздействия на читателя, было воспринято им как элемент теории общественно-экономических формаций. Из этого посыла последовали все его дальнейшие комментарии и предложения.

С.В. Бахрушин начал с поиска первоисточника названной формулировки и нашел ее у В.И. Ленина, возможно, угадав движение мысли создателей тома. Этим, надо сказать, он оправдывал авторов «Краткого курса истории Украины», показав, что не они сами были творцами данного выражения. С.В. Бахрушин процитировал высказывание В.И. Ленина, в котором говорилось, что крепостная зависимость в России приняла формы чрезвычайно жестокие, приближающиеся к рабской зависимости. «Я думаю, – заключил он, – что авторы имели в виду именно эти слова Владимира Ильича».

Тем не менее С.В. Бахрушин выразил опасение, что выражение «крестьяне превращаются в рабов» могло быть неправильно истолковано читателями. Поэтому, по его мнению, «лучше было бы избежать такого выражения», тем более что «ведь В.И. Ленин не говорит о том, что у нас произошла смена феодальной формации рабовладельческой».

Обсуждение правомерности употребления данного термина было также непосредственно связано с идеологической нагрузкой, которую привнесла в его восприятие Вторая мировая война. «Я, конечно, не хочу сказать, – сделал оговорку С.В. Бахрушин, – что авторы поддерживают рабовладельческую теорию, но я считал бы нужным отметить, что здесь нужно отчетливо отмежеваться от этой теории, тем более что эта рабовладельческая теория находит себе поддержку среди фашистских писателей Западной Европы» [12].

Позицию Б.Д. Грекова и С.В. Бахрушина всецело поддержала А.М. Панкратова. Отметив, что данный вариант «Краткого курса истории Украины», в отличие от подвергнутого идеологической критике предшествовавшего издания, производит очень благоприятное впечатление, она, прежде всего, подтвердила, что «в этом макете мы видим правильную марксистскую концепцию развития украинского народа».

В отличие от Б.Д. Грекова и С.В. Бахрушина, которые внимание свое и присутствовавших сфокусировали на проблемах формационности, А.М. Панкратова основной упор сделала на вопросах классовой борьбы. Этот выбор во многом объяснялся принадлежностью этих историков к различным поколениям, причем изначально формировавшимся как антагонисты.

Хотя в середине XX в. Б.Д. Греков и С.В. Бахрушин были безусловными лидерами среди советских историков-древников, их научные позиции во многом объяснялись принадлежностью к поколению историков «старой школы». Своим становлением как ученых они были обязаны классической русской исторической науке. Поэтому, подчеркивая важность заявленного в «Кратком курсе истории Украины» марксистского подхода и значение борьбы с националистическими буржуазными теориями и взглядами, С.В. Бахрушин подходил к решению поставленных в нем задач с позиций признания первостепенного значения исторического факта, без которого теория не могла быть убедительно представлена. Он сказал, что, если бы эта книга попала в руки человека, который придерживался буржуазно-националистической идеологии, она его не убедила бы, потому что «говорится общо». «Нужно приводить факты, а не ограничиваться общими

суждениями, – подчеркнул С.В. Бахрушин и сделал окончательный вывод, – нужно, чтобы эта книга была оружием, которое, как таран, разбивало бы враждебные нам теории. А для этого надо ее снабдить сильным фактическим аппаратом» [13].

Для А.М. Панкратовой, яркого представителя поколения «красных профессоров», находившейся под обаянием формулы классовой борьбы как демиурга исторического процесса, было важно проследить, насколько представленная работа раскрывала историю Украины «в непосредственной связи с общим развитием классовой борьбы» как украинского, так и русского народов. «Классовая борьба составляет стержень истории Украины» [14], – декларировала А.М. Панкратова, в основном удовлетворенная характером ее изложения на страницах этого труда.

Главным критерием, которым она руководствовалась при оценке представленного учебника, была классовость. С ним А.М. Панкратова подходила к проверке правильности всех содержащихся в нем трактовок и событий и личностей; из него проистекало неоднократно озвученное ею требование усилить изучение истории именно украинского народа, а не его господствующих классов.

Наиболее внимательно А.М. Панкратова подошла к вопросам освещения в «Кратком курсе истории Украины» деятельности Богдана Хмельницкого и гетмана Мазепы. В атмосфере борьбы с космополитизмом и буржуазным объективизмом, находившейся в тот момент времени в своем зените, эти сюжеты таили в себе возможность наиболее серьезных идеологических ошибок. Существование различных оценок этих исторических личностей, в том числе и буржуазно-националистического толка, по определению советской историографии, предполагало максимальную взвешенность при изложении их деятельности.

Основной вывод А.М. Панкратовой состоял в том, что даже в новом варианте «Краткого курса истории Украины» «классовая характеристика Богдана Хмельницкого дана недостаточно четко» [15]. Она считала недопустимым превалирование национального подхода над классовым. «Давая общую оценку исторической личности Богдана Хмельницкого, авторы рисуют его патриотом без какого бы то ни было классового подхода, – констатировала А.М. Панкратова и, не возражая против того, что следовало, разумеется, подчеркнуть патриотизм гетмана, предложила при этом отметить классовую ограниченность такого патриотизма. – Иначе не будет никакой разницы между патриотизмом феодальной эпохи или буржуазной эпохи и советскими патриотами» [16]. Внесение обозначенных исправлений было необходимым, по ее мнению, чтобы издание стало марксистски грамотным и могло увидеть свет.

Авторскому коллективу «Краткого курса истории Украины» было рекомендовано не ограничиваться только положительной оценкой Богдана Хмельницкого, а вскрыть совершенные им ошибки, «вытекавшие из его классовой характеристики и роли». То же самое относилось и к трактовке в курсе истории Украины деятельности Мазепы: «Надо дать более резкую оценку его измены и показать ее корни и значение. Особенно необходимо это сделать потому, что украинские националисты поднимают на щит Мазепу как национального героя», – считала А.М. Панкратова [17].

Большое значение в ходе обсуждения «Краткого курса истории Украины» имели вопросы критики взглядов буржуазных историков, в первую очередь М.С. Грушевского. Это также было составной частью общей кампании борьбы с космополитизмом и буржуазным объективизмом. В центре, Москве и Ленинграде, под ударом оказались видные русские историки – А.С. Лаппо-Данилевский, П.Г. Любомиров, А.Е. Пресняков, М.Д. Приселков, А.А. Шахматов и др. [18], на Украине – основоположники украинской исторической науки М.С. Грушевский и В.Б. Антонович, причем активно была использована национальная составляющая их концепций.

Акцент был сделан на демонстрации ограниченности и несостоятельности исторических взглядов дореволюционных историков. Научный анализ их творчества оказался на втором плане. Поощрялся «боевой», а не «объективистский» подход к рассмотрению наследия «буржуазной профессуры». Так, А.М. Панкратова отметила как положительный момент «Краткого курса истории Украины» «явное противопоставление марксистской концепции той буржуазно-националистической концепции, которая нередко протаскивалась» [19].

Однако в связи с критикой взглядов М.С. Грушевского – отрицания им решающей роли классовой борьбы в истории, отстаивания приоритета национальных интересов,

игнорирования исторической близости русского и украинского народов – возникла новая проблема, ставшая предметом обсуждения собравшихся на заседании историков. Содержание нового, исправленного и доработанного варианта «Краткого курса истории Украины», по всеобщему мнению, было направлено против положений концепции М.С. Грушевского, однако это было сделано в косвенной форме и не всегда последовательно. Так, С.В. Юшков отметил, что «в этом макете мы наблюдаем, правда, в недостаточной степени определенно, так сказать, незримое острие против школы Грушевского», хотя не преминул указать, что органическая связь Северо-Восточной Руси с киевскими политическими центрами в нем показана все же не была.

Поэтому был поставлен вопрос, насколько открытой должна быть критика идей М.С. Грушевского в «Кратком курсе истории Украины» и не послужит ли она пропагандой националистических взглядов. На одной стороне было мнение А.М. Панкратовой, полагавшей, что, «может быть, даже не следует всегда называть Грушевского и его школу, но там, где мы противопоставляем националистам нашу марксистскую концепцию, надо этот разоблачительный момент в книге еще сильнее подчеркнуть» [20].

На другой – позиция С.В. Юшкова, который склонялся к тому, чтобы вести критику «с открытым забралом», и считал, что «есть прямой смысл об этих извращениях истории Украины полным голосом сказать». «Почему прямо не указать, что была такая концепция, которая разделялась, скажем, представителями украинского национализма, – обращался он к коллегам и спрашивал – разве было бы плохо, давая оценку Киевского государства, одновременно упомянуть взгляды Грушевского относительно Киевского государства?» [21].

В результате авторам «Краткого курса истории Украины» было рекомендовано вести критику школы М.С. Грушевского, но так, чтобы в ней не содержалось бы элементов ее пропаганды. Можно сказать, что фактически была принята позиция А.М. Панкратовой, так как ставился знак равенства между упоминанием и тем более цитированием работ М.С. Грушевского и распространением его воззрений.

Отметим, что различие в подходах к решению этого далеко не частного вопроса было во многом обусловлено фактором генерационности. Для историка-марксиста А.М. Панкратовой фигура умолчания была привычным атрибутом профессиональной деятельности, вписывалась в ее представления о партийности исторической науки. Равно как для историка права с дореволюционным стажем С.В. Юшкова исследовательская практика была неразрывно связана с вниманием к историографической традиции, с прямым указанием на своего оппонента.

Таким образом, обсуждение макета «Краткого курса истории Украины» было выдержано в принятых в то время канонах. Первоочередное внимание было уделено проверке соответствия текста представленного издания основным положениям доминировавшей в тот период времени методологии истории, наличию в нем цитат из произведений классиков марксизма и правильности их интерпретации. Тщательно отслеживалось следование принципу партийности исследования, ситуационным идеологическим меркам. Все это вместе взятое было основанием для вынесения суждения о научных качествах издания. История с «Кратким курсом истории Украины» была одним из звеньев начавшейся с конца 1940-х гг. идеологической кампании борьбы с буржуазным объективизмом, которая затронула всю без исключения советскую историческую науку.

Примечания:

1. Академик П.В.Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. М.: Наука, 2000. С. 15.
2. Інститут історії України Національної Академії наук України. Документи і матеріали. 1936–1991. Книга 1. 1936–1947. Київ, 2011. С. 520.
3. Там же. С. 559–565.
4. Грушевський Михайл Сергеевич, 1866–1934. Историк. Окончил историко-филологический факультет Киевского университета (1890). Один из лидеров украинского буржуазно-националистического движения. В 1917 г. возглавлял Центральную раду. В 1919 г. эмигрировал в Австрию. В 1924 г. вернулся на Украину. Академик АН СССР (1929). С 1930 г. работал в Москве; Антонович Владимир Бонифатьевич, 1834–1908. Украинский историк, археолог, этнограф, один из основателей украинской историографии. Профессор Киевского университета (1878), член-корреспондент Российской Академии наук (1901).
5. Інститут історії України Національної Академії наук України. С. 564.

6. Там же. С. 580.
7. Политическое руководство Украины. 1938–1989. М., 2006. С. 148-149.
8. Институт історії України Національної Академії наук України. С. 581.
9. Архив Института российской истории РАН. Д. 375. Л. 57.
10. Материалы дискуссии по докладу Б.Д. Грекова «Рабство и феодализм в древней Руси» – сам доклад и прения по нему опубликованы: Известия Государственной академии истории материальной культуры. Вып. 86. М.-Л., 1934.
11. Архив ИРИ РАН. Д. 375. Л. 59.
12. Там же. Лл. 105-106.
13. Там же. Л. 113.
14. Там же. Л. 81.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же. Л. 82.
18. Подробнее см.: Сидорова Л.А. Советская историческая наука середины XX века: Синтез трех поколений советских историков. М.: ИРИ РАН, 2008. С. 20-22; Тихонов В.В. Идеологические кампании как форма контроля и управления советской исторической наукой (1945–1955 гг.) // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 26. Март 2011 г.
19. Архив ИРИ РАН. Д. 375. Л. 81.
20. Там же.
21. Там же. Л. 65.

«Short Course in History of Ukraine» in the Context of Soviet Scientific History of late 1940s

Lubov A. Sidorova

Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Russia
Dr. (History), Leading Researcher

Abstract. The contribution considers one of the events of ideological campaign, struggling for cosmopolitanism, bourgeois objectivism and nationalism in Soviet historical science of the late 1940s. Special attention is attached to the consideration of the model “Short Course in History of Ukraine” as the instrument of political and ideological verification.

Keywords: “Short Course in History of Ukraine”, Soviet historical science.

UDC 930